

Глава 1

— Босс, на заводе больше месяца не выдавали зарплату, рабочие снаружи вовсю скандалят. Как будем решать?

Дверь кабинета с грохотом захлопнулась прямо перед носом пришедшего за расчётом бухгалтера.

Женщина коснулась кончика носа и про себя выругалась. Нищеврод. Нет денег на зарплату — так и скажи, зачем рожи строить? Почти банкрот, а спеси-то сколько.

Ей на мгновение показалось, что сегодня босс выглядит как-то иначе, но это странное чувство несоответствия промелькнуло и исчезло. Она тряхнула головой, поспешно отбрасывая беспочвенные сомнения.

В кабинете, прислонившись к стене, Фан Чжо восстанавливал в памяти только что увиденное.

Ещё секунду назад он умирал от внезапной остановки сердца в роскошном пентхаусе в центре мегаполиса, а в следующее мгновение оказался в этом обветшалом старом заводском корпусе. Контраст был, мягко говоря, разительным.

Уловив эмоциональные колебания хоста, система заботливо подала голос:

[Здравствуйте, дорогой хост!]

[Позвольте представиться: я — Система разбрасывания денег. Можете называть меня И Дяньдянь]

[Вам не стоит беспокоиться о средствах. Любые инвестиции в товары или людей принесут вам десятикратную прибыль]

[Ваш стартовый капитал составляет десять миллионов, и эти деньги вы можете тратить по своему усмотрению]

Звучало как описание типичной «безумной» системы богача из низкосортных романов, но обещание безграничной роскоши явно не вязалось с тем убожеством, в котором он находился.

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Молодой человек внимательно осмотрел обстановку кабинета — ничего подозрительного, но тут же нахмурился.

«Кажется, у меня болит желудок»

И Дяньдянь виновато отозвалась:

[Простите, хост. Количество дней вашей жизни на данный момент — тринадцать]

[Этот показатель ниже стандартного уровня здоровья в сорок дней, поэтому система наложила случайный дебафф «Болезнь»]

[Вы можете обменивать наличные на продление жизни. Если срок жизни продолжит сокращаться, вы получите дебафф «Тяжёлое заболевание»]

Система ожидала, что новый владелец впадёт в панику или отчаяние, но Фан Чжо принял новость на удивление спокойно и лишь понимающе кивнул.

«Не зря я выбрала его из миллионов претендентов. Настоящий президент — рассудительный и понятливый»

Чтобы исключить другие подвохи, он заглянул в интерфейс и обнаружил, что остаток на его счету вовсе не десять миллионов, о которых говорила И Дяньдянь, а более миллиарда.

Голос помощницы стал ещё тише от раскаяния:

[Прошу прощения, у меня тут установлен плагин микрозаймов. Ваш предшественник взял в кредит миллиард и сразу после этого скончался]

[По правилам, вернуть долг можно только через двадцать дней. Но не беспокойтесь, ежедневная процентная ставка составляет всего миллион четыреста тысяч]

Слово «всего» было подобрано весьма изысканно. Фан Чжо быстро прикинул в уме: пятьдесят процентов годовых — классическое ростовщичество.

Видимо, предыдущий хост пытался пойти ва-банк перед смертью, но дебафф системы оказался слишком мощным: деньги потратить не успел, а жизнь оборвалась, оставив огромный долг наследнику.

Инструкция по эксплуатации для предыдущих владельцев и вовсе была написана под заголовком «Катастрофа».

Среднее время жизни двадцати его предшественников составляло меньше месяца — руководители здесь менялись чаще, чем президенты в Южной Корее.

В этот момент в сознание Фан Чжо хлынул поток информации о сеттинге этого мира.

Он попал в роман о звёздном шоу-бизнесе под названием «Сияние». В этом мире технологии достигли небывалых высот, производство полностью обеспечивало нужды населения, и, как следствие, индустрия развлечений достигла невероятного расцвета.

Роман представлял собой многослойное повествование о судьбах десятков гениев в разных сферах — от историй успеха выходцев из низов до триумфального возвращения павших звёзд. Громадная работа в несколько тысяч глав.

В таком мире инвестировать должно быть проще простого — достаточно выбрать любого персонажа из маленькой арки и привязать его к себе. Но проблема заключалась в одной маленькой ошибке.

В дневнике первого хоста сквозил неподдельный ужас:

«5029 год по Звёздному летоисчислению. Я обнаружил, что Жуань Цзыхань переродился. Он перехватил ресурсы у нескольких второстепенных персонажей, заранее выпустил знаменитые работы сценаристов и композиторов, выдав их за свои... Что делать? В кого теперь инвестировать? Мне конец...»

Взгляд Фан Чжо на мгновение задержался на этой записи. Жуань Цзыхань был важным персонажем одной из арок. Его непредвиденное перерождение полностью изменило ход сюжета, превратив оригинальный текст в бесполезную бумагу.

«Сияние» из вдохновляющей истории о множестве талантов превратилось в сольное выступление одного-единственного героя.

Жуань Цзыхань стремительно забирал возможности у других персонажей, основал собственное агентство и превратился в одного из столпов шоу-бизнеса.

С тех пор все последующие владельцы системы терпели поражение за поражением. Что бы они ни вкладывали — всё приносило убытки. Стоило им найти неприметного актёра, которого ещё не успел заметить конкурент, как в следующую секунду того лишали ключевой роли.

Более того, Жуань Цзыхань яростно подавлял любого, кто был упомянут в оригинале. Стоило какому-нибудь персонажу проявить хоть малейший намёк на успех, как его тут же заваливали чёрным пиаром.

Поняв, что в шоу-бизнесе ловить нечего, некоторые хосты пытались уйти в другие сферы: открывали закулочные, строили заводы... но, чем больше они старались, тем несчастнее становились. Самый стойкий из них не прожил и двух месяцев.

Этот полуразрушенный завод явно был детищем последнего предшественника.

Что ж, старт был хуже некуда.

У него не было ничего, кроме денег, которых не хватало даже на покрытие процентов по кредиту.

Обычный человек на его месте, вероятно, просто закрыл бы глаза и ждал смерти, но Фан Чжо лишь молча прокрутил в голове сюжет романа, открыл системный интерфейс и перевёл пять миллионов на счёт компании.

Он вызвал бухгалтера по телефону:

— Немедленно остановите всё оборудование. До конца дня полностью выплатите рабочим задолженность по зарплате. Завтра к десяти утра я жду отчётность на своём столе.

Сотрудница проверила баланс на терминале и замерла с широко открытыми глазами. Она никак не могла взять в толк, откуда босс умудрился достать столько денег всего за двадцать минут.

Да и был ли начальник раньше таким красавцем? В её памяти он совсем не отложился.

Она расплылась в улыбке и сложила ладони у лица:

— Слушаюсь! Видя, как процветает наш завод, я чувствую, что готова работать на вас ещё пятьсот лет!

Глядя на то, как он лихо переводит средства и закрывает производство, И Дяньдянь занервничала:

[Хост, только не делайте глупостей! Ваши показатели — лучшие среди всех владельцев]

[Мы вместе преодолеем любые трудности, мы обязательно пройдем этот уровень!]

Фан Чжо лишь усмехнулся:

«Меньше беспокойся о ерунде. Просто расслабься»

Он не терял времени даром. Закончив дела в конторе, он сел на облачный рельс и отправился к одноэтажному домику в трущобах.

Планета, на которой он находился, была типичным индустриальным миром: более восьмидесяти процентов земель превратились в промышленные пустоши с чудовищным

уровнем загрязнения. Жить здесь было немногим лучше, чем на улице; сюда перебирались лишь те бедняки, кому совсем некуда было идти.

Как раз тот, кого он собирался навестить, был до крайности обездолен.

Звонок в дверь отозвался звонким перестуком пустых бутылок из-под спиртного и упаковок от питательных смесей.

Внутри мужчина с трудом поднялся среди гор мусора, смахнул в сторону пакеты от еды быстрого приготовления, но, не дойдя до двери, бессильно пошатнулся у дивана.

Пять лет назад Цяо Анькуан был совсем другим человеком.

Тогда он только окончил Первую музыкальную академию Звёздной Федерации в статусе лучшего выпускника. Все преподаватели и сокурсники верили, что юношу ждёт великое будущее, да и сам он не сомневался в блестящих перспективах.

Но когда он впервые принял участие в аранжировке альбома популярного певца, случилось непредвиденное.

Другой исполнитель в тот же день выпустил песню с почти идентичной мелодией и ритмом, предъявив доказательства того, что работа над ней началась гораздо раньше. Стрелы общественного мнения вонзились прямо в молодого музыканта, обвиняя его в плагиате.

Тогда он был лишь новичком и мог только принести извинения. Однако вскоре выпускник обнаружил, что каждая последующая песня, которую он писал, в тот же день выходила в почти таком же варианте у кого-то другого.

Так его репутация в индустрии была окончательно растоптана.

Дошло до того, что, даже когда он писал музыку в прямом эфире, фанаты других звёзд приходили поиздеваться над тем, как его стиль похож на чей-то новый проект. Со временем состояние Цяо Анькуана сменилось с подозрений в адрес других на мучительные сомнения в самом себе.

Может быть, слушатели правы, и он бессознательно копирует чужой стиль?

Есть ли у него на самом деле талант, или все прошлые успехи были лишь результатом удачной компиляции чужих идей?

Старые друзья отвернулись от него, из-за чёрных списков он не мог найти работу. Мужчина жил как в тумане, проводя дни в полном забвении.

Отворив дверь, он увидел на пороге очень красивого молодого человека. Ростом не меньше ста восьмидесяти восьми сантиметров, в безупречно сидящем костюме, туфли сверкают чистотой, а на запястье — антикварные часы, которые явно стоят целое состояние. От незнакомца веяло аурой благородства и скрытой силы.

— Здравствуйте, господин Цяо. Позвольте узнать, не желаете ли вы подписать контракт с нашим агентством?

...Цяо Анькуан захлопнул дверь.

Он потёр лицо руками, решив, что из-за недосыпа у него начались галлюцинации.

Когда он снова открыл дверь, молодой человек всё ещё стоял там. Потрясённый хозяин дома поспешно пригласил гостя войти, суетливо расчищая клочок свободного места:

— Прошу, присаживайтесь. С кем имею честь?

— Меня зовут Фан Чжо, я директор агентства «Гигант Энтертейнмент». Возможно, вы о нас не слышали, но мы работаем уже пять лет и обладаем отлаженной системой продвижения артистов.

Собеседник вежливо пожал ему руку и через личный терминал отправил проект контракта.

— Я слушал вашу композицию «Судный день настал», аранжировка весьма оригинальна. Сегодня я специально не стал присылать начальника операционного отдела. Я всегда говорю сотрудникам: к важным талантам директор должен приходиться лично, только так можно проявить искреннее уважение.

На музыканта обрушилась волна ошеломляющей радости. Он нервно потёр руки и бросился наливать воду.

— Хотя в «Гигант Энтертейнмент» на данный момент нет фиксированного оклада, я могу предложить вам эксклюзивные условия: девяносто процентов от дохода — ваши.

Фан Чжо держался в высшей степени уверенно, умело используя те же приёмы мотивации, которыми потчевал сотрудников в прошлой жизни.

— Учитель Цяо, при первой же нашей встрече я понял — вы не чета нынешней ветреной молодёжи. Мы оба познали бури и несправедливость, и я прекрасно понимаю, через что вам пришлось пройти.

— От лица компании я обещаю: наше агентство предоставит вам лучшие платформы и

возможности. Пока вы стремитесь к успеху, вы получите те результаты, о которых мечтаете.

— Я верю в ваш потенциал и знаю, что вы меня не разочаруете. Ведь так?

Цяо Анькуан восторженно кивал, окончательно опьянённый этими искренними словами. Он и представить не мог, что такой большой человек, как босс Фан, так высоко его оценит и лично придёт к нему домой.

Он быстро пробежал глазами документ — всё было именно так, как сказал гость. Процент распределения прибыли был невероятно заманчивым, срок контракта — стандартные пять лет, никаких скрытых ловушек.

Почувствовав на себе взгляд собеседника, он уже хотел, стиснув зубы, поставить подпись, но тот мягко коснулся его руки:

— Не торопитесь, учитель Цяо. Вы можете подумать некоторое время, не обязательно подписывать прямо сейчас.

Артист был окончательно покорён тактом и достоинством гостя, он даже не мог найти слов от волнения.

— Над контрактом можете подумать, а отдел продвижения планирует через три дня выпустить вашу новую песню, чтобы изменить общественное мнение. К стилю только одно требование: он должен быть прорывным. Песня должна в корне отличаться от ваших прошлых работ, быть ритмичной и легко запоминающейся.

Поняв, что это первое испытание, Цяо Анькуан, несмотря на сжатые сроки, поспешно поклонился и согласился.

Он считал себя человеком, умеющим ценить момент. Музыкант прокрутил просьбу в голове и заискивающе улыбнулся:

— Босс Фан, тогда в названии песни я напишу ваше имя, а для обложки на платформе можно использовать ваше фото.

Фан Чжо многозначительно улыбнулся:

— Ну что вы, я этого не достоин.

Не прошло и получаса после того, как он покинул трущобы, как в системном интерфейсе появилось уведомление об успешном подписании контракта. Это означало, что он успешно инвестировал в своего первого человека.

Его складная ложь впечатлила не только подопечного, но и смиренную И Дяньдянь. Она осторожно подала голос:

[Хост, чисто из любопытства... деньги, которые вы заработали в прошлой жизни, были получены законным путём?]

Фан Чжо, пребывая в отличном расположении духа, решил поддразнить систему:

«Разумеется, нет. Раньше я занимался мошенничеством и финансовыми пирамидами, даже два года в тюрьме отсидел. А что, есть какие-то проблемы?»

И Дяньдянь замолчала.

Фан Чжо:

«Шучу я»

Только тогда помощница выдала поток возмущения:

[Напугали до смерти! Я уж подумала, что вы настоящий рецидивист...]

[Стойте, хост, а что вы забыли в Межзвёздном Банке?]

Фан Чжо подошёл к операционной стойке и небрежно опустился в кресло.

— Кредит.

<http://bllate.org/book/15855/1432099>